

Т.О. Бозиев, А.В. Коротков

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ И АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Таулан Османович Бозиев – исполняющий обязанности проректора по научной работе и инновационной деятельности; заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: boziev1975@yandex.ru.**

Алексей Викторович Коротков – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: 1964kav@mail.ru.**

В статье исследованы спорные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Несмотря на длительное существование нормы в доктринальных источниках, а также при практическом применении часто возникают дискуссии относительно вопроса о субъекте рассматриваемого преступления. Особенно обострилась ситуация в период прохождения мобилизационных мероприятий при проведении специальной военной операции. Проведен анализ действующего уголовного законодательства, законодательства, регулирующего прохождение военной или альтернативной гражданской службы, изучена судебная практика, а также исследованы комментарии, учебники, иная специальная литература, материалы, представленные в сети Интернет. Авторами предпринята попытка обосновать современный взгляд на квалификацию рассматриваемого преступления, распространение указанной статьи на лиц, уклоняющихся от мобилизации. Выделены основные подходы, позволяющие определять признаки субъекта преступления в связи с уклонением от прохождения военной и альтернативной гражданской службы.

Ключевые слова: квалификация преступлений; специальный субъект преступления; мобилизация; военная служба; контрактная служба; альтернативная гражданская служба; уголовное законодательство.

T.O. Boziev, A.V. Korotkov

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR EVASION OF MILITARY OR ALTERNATIVE CIVIL SERVICE: CONTROVERSIAL ISSUES OF QUALIFICATION

Taulan Boziev – Acting Vice-Rector for Scientific Work and Innovation Activity, Head, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Law and Technology, Ph.D. in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: boziev1975@yandex.ru.**

Aleksey Korotkov – Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Law and Technology, Ph.D. in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: 1964kav@mail.ru.**

The article deals with controversial issues of qualifying the crime under Art.328 of the Criminal Code of the Russian Federation — evasion of military or alternative civil service. Despite long existence of the relevant provision in doctrinal sources and practical application thereof controversial issues arise with regard to the subject of the crime in question. Thus the situation has especially worsened during mobilization activities under special military operation.

The article provides analysis of the current criminal law, the legislation regulating performance of military and alternative civil service, court practice as well as comments and textbooks and other special literature including Internet. The authors have made an attempt to justify the modern view on qualification of the crime in question as well as on applying the related article to individuals evading mobilization.

The authors have outlined major approaches enabling to identify elements of subject of crime related to evasion of military and alternative civil service.

Keywords: *qualification of crime; special subject of crime; mobilization; military service; contract service; alternative civil service; criminal law.*

С введением в реальную жизнь нашей страны частичной мобилизации государство и общество столкнулись с проблемами призыва на военную службу, что, в свою очередь, породило спорные вопросы квалификации в отношении некоторых составов преступлений, в том числе возникла дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности мобилизованных граждан по ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [6] в случае их уклонения от прохождения военной службы или альтернативной. Действительно, Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [8] (далее – Указ о мобилизации) вызвал неоднозначную оценку в обществе. Как результат, зафиксированы случаи и несанкционированных митингов, и убытия наших граждан за границу или другие места с целью избежать мобилизации. Первое уголовное дело за уклонение от мобилизации по ст. 328 УК РФ [6], которое сначала возбуждено Следственным комитетом РФ, а затем отменено прокуратурой, еще больше внесло раскол в мнения ученых и практических работников относительно рассматриваемого вопроса.

Представляется, что некую спорность в позицию указанной статьи, как ни странно, внес Указ о мобилизации. В этом Указе, в п. 2, одновременно говорится о том, что необходимо осуществить призыв граждан РФ на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ. При этом граждане, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту. Если обратиться к Федеральному закону от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от

14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5] (далее – ФЗ о мобилизации), то в нем нет упоминания о том, что в период мобилизации (полной или частичной) призывники становятся контрактниками со всеми вытекающими правами и гарантиями, в том числе материального характера. Согласно ст. 17 указанного Федерального закона в мобилизационный период призыву подлежат граждане, пребывающие в запасе и не имеющие отсрочку от мобилизации. Если рассматривать мобилизованных как контрактников, то необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4] (далее – Федеральный закон о военной службе). В ст. 32 этого Федерального закона раскрыта суть понятия контрактной службы, которая предписывает прежде всего добровольность волеизъявления при заключении контракта. При мобилизации вопрос добровольности не предписывается и не устанавливается, а может оставаться лишь на совести отдельных граждан, поскольку призыв в этот период рассматривается как обязанность являться по вызову (повестки) военных комиссариатов или иных федеральных органов власти, о чем говорится в ст. 10 Федерального закона о мобилизации. Иными словами, мобилизация носит явочный характер и не является добровольной для большинства граждан.

Не менее интересно изложены положения в Федеральном законе о военной службе относительно понятия запаса в Вооруженных Силах РФ. В частности, в ст. 51.2 данного Федерального закона закреплено, что для Вооруженных Сил РФ, других военизированных структур и воинских формирований установлен запас, который

состоит из мобилизационного людского ресурса и мобилизационного людского резерва. Зачисление в запас формируется из числа граждан, прежде всего уволенных с военной службы, а также тех, кто стоит на воинском учете, как лица, подлежащие призыву на военные сборы или по мобилизации [4]. Под мобилизационным людским ресурсом понимаются граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва. Под мобилизационным людским резервом подразумевают граждан, пребывающих в запасе и заключивших контракт с войсковой частью о пребывании в ней в качестве резервистов. Резерв формируется по территориальному принципу. В исследуемом Федеральном законе упоминается и о контракте резервиста, который носит специфический характер, связанный с подготовкой гражданина к военной службе по мобилизации или исполнением им обязанностей военной службы в иных, предусмотренных законом случаях. Из анализа норм Федерального закона о военной службе следует, что резервист заключает контракт на основе добровольности, суть которого состоит в профессиональной подготовке резервиста по военно-учетным специальностям в мирное время в воинской части, с которой он заключил контракт. За время профессиональной подготовки резервистам по месту их постоянной работы выплачивают средний заработок, им возмещают расходы, связанные с наймом (поднаймом) жилья и оплатой проезда в другую местность и обратно, а также командировочные расходы. Казалось бы, контракт резервиста тоже носит возмездный характер, но его правовая природа отличается от военного контракта, при котором платят за службу; в случае резервиста выплаты носят компенсационный порядок за период профессиональной подготовки. Иными словами, рассматриваемое время резервист использует для повышения профессиональных навыков военно-учетной специальности, а о службе, тем более в боевых действиях, в указанном Федеральном законе не упоминается.

Как видим, ни при каких условиях мобилизованный не может быть одновре-

менно призывником на военную службу и военным служащим по контракту. Безусловно, Указ Президента РФ направлен на финансовую поддержку мобилизованных, прежде всего их семей. Но, несомненно, данные обстоятельства вносят определенные сложности и несоответствия в понимании и применении закона.

Другим, не менее спорным документом, на наш взгляд, выступает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 (в редакции от 18 мая 2023 г. № 12) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [15] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ). В начале проведения мобилизационного призыва ранее действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ ориентировалось на судебную практику того периода, когда вопрос о мобилизации был настолько далек от реальности, что Верховный Суд РФ даже гипотетически не мог представить данную ситуацию связанной с вопросом о мобилизации. Вместе с тем большинство авторов, комментирующих данный вопрос, обращали внимание на этот акт, что вызывало непонимание.

В мае 2023 г. вышло новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12, в котором позиция Верховного Суда РФ, по сути, не изменилась относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ. В этом постановлении указано следующее: «2. Субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие установленного законом возраста, с которого они подлежат призыву на военную службу, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее – призывники)» [15]. Иными словами, лица, пребывающие в запасе и подлежащие мобилизации, исключены из поля действия указанной статьи.

Поскольку решения Пленума Верховного Суда РФ носят рекомендательный ха-

ракти, то позволим себе высказать иную точку зрения о ряде вопросов квалификации ст. 328 УК РФ. Рассматривая заявленный состав преступления, необходимо указать, что, по сути, ст. 328 УК РФ содержит две самостоятельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение от призыва на воинскую службу, а также за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, о чем идет речь в соответствующих частях статьи. Следовательно, насколько целесообразно в период частичной мобилизации говорить об альтернативной службе? Конечно, альтернативная служба может проходить и в указанный период (об этом говорится в Федеральном законе о мобилизации). Например, служба в качестве медбрата с учетом количества возможных пострадавших в результате военных действий. Но в дополнениях к Указу о мобилизации ясно указывается категория призывников согласно военно-учетной специальности, которые необходимы именно для проведения специальной военной операции. Это говорит о явной нецелесообразности альтернативной службы взамен военной службы по призыву, тем более что призывают лиц из запаса, которые ранее проходили военную, а не альтернативную службу.

Учитывая вопросы квалификации, обратим внимание на объект преступления. Так, непосредственным объектом рассматриваемых составов преступления выступают общественные отношения, регулирующие порядок управления в сфере комплектования Вооруженных Сил РФ, а также альтернативной гражданской службы. В качестве дополнительного объекта можно выделить интересы государства в целом, а также интересы военной службы и обороноспособности, в частности. Это обусловлено, во-первых, тем, что исполнение воинской обязанности гражданами РФ возложено на органы государственной власти, местного самоуправления, а также на иные государственные органы и организации [4]. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина России (ст. 59 Конституции РФ) [1].

Таким образом, правовую основу рассматриваемых преступлений составляют Конституция РФ, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4], Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [3], Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [7], постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933 «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве» [9], постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» (вместе с «Положением о проведении военных сборов») [12], постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» [11], постановление Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 256 «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» [13], постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852 «Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований» [10].

Соответственно, Указ о мобилизации носит властно-управленческий характер. Его неисполнение причиняет вред как обороне страны, так и интересам военной службы, которая составляет основу обороноспособности государства, что соответствует объекту ст. 328 УК РФ.

Объективная сторона составов пре-

ступления выражена в бездействии либо в смешанном бездействии, связанном с уклонением от призыва на военную службу (ч. 1), либо с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы (ч. 2). Состав по конструкции – формальный. Заметим, что законодатель в диспозиции ч. 1 не указывает категорию призыва, определяя его в целом «призыв на военную службу». Следовательно, под это определение может попадать любой призыв: и на срочную военную службу, и по мобилизации. Тем более что ст. 17 Федерального закона о мобилизации гласит: «Призыв граждан на военную службу по мобилизации».

Далее можно согласиться с позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, несмотря на то, что в целом он ориентирован на рекомендации в отношении срочной военной службы, но с оговорками. Ответственность за рассматриваемое преступление наступает независимо от способа его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель избежать несения военной службы по призыву. Можно дополнить, что не только очередной призыв (данная фраза обращена к срочной службе), но и иной призыв, в том числе по мобилизации и т. д. Поскольку общественная опасность уклонения от иных видов призыва (например, при мобилизации) не меньше, чем от срочного, а с учетом сложившейся ситуации, думаем, что даже в большей степени. При этом способ уклонения на квалификацию не влияет. Например, к указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ способам уклонения можно причислить отъезд за границу. Если при уклонении призывник или его пособник применяют способ уклонения, который рассматривается как признак иного состава преступления, то необходимо квалифицировать их деяния по совокупности преступлений (например, преступления против здоровья или ст. 327 УК РФ).

Можно согласиться и с тем, что по всем делам, связанным с уклонением, необходимо устанавливать факт наличия

или отсутствия отсрочки от призыва либо факт освобождения от призыва, а равно другие основания, не позволяющие проходить военную службу вообще или в определенный период; факт наличия или отсутствия уважительной причины неявки в военкомат. В нашем случае следует учитывать категорию призывников, указанных в нормативных актах по мобилизации.

Рассматриваемое преступление считают длящимся. В отношении призывника-срочника в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведены разъяснения о моменте окончания исследуемого преступления: при рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонением от призыва на военную службу, следует учитывать, что после достижения предельного возраста призыва на военную службу уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до достижения ими указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности [15]. В отношении же мобилизованного призывника момент окончания может быть связан с явкой с повинной, задержанием лица или наступления определенных событий (например, смерть призывника или истечение сроков давности). Если у мобилизованного в силу отпадения обязанность явиться в военкомат по повестке окончена, но он при этом уклоняется от следствия или суда, то течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной [15].

Можно согласиться с мнением Верховного Суда РФ о необходимости при решении о виновности призывника устанавливать факт надлежащего оповещения о явке в военный комиссариат, на мероприятия, связанные с призывом на военную службу [15]. Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку. Повестки вручают гражданам работники военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителя, другие ответственные за военно-

учетную работу должностные лица (работники) организаций. В случае невозможности вручения повесток обеспечение их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, возлагают на соответствующие органы внутренних дел. В случае неявки без уважительных причин указанного гражданина считают уклоняющимся от военной службы. Для оповещения граждан о сроках начала исполнения ими обязанностей по мобилизации соответствующий военный комиссариат (федеральным органом исполнительной власти, имеющим запас) выписывает повестки, которые в мирное время хранятся в порядке, определяемом Министерством обороны РФ [10]. Таким образом, рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, умысел прямой. Мотивы и цели такого уклонения на квалификацию деяния как преступления не влияют. Если лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из России без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Россию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ [15].

Наиболее спорным моментом при квалификации преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, выступает установление субъекта преступления в период мобилизации. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ [15] субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие установленного призывного возраста (18 лет), состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу. При этом Пленум ссылается на ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обя-

занности и военной службе». Но указанный Федеральный закон регулирует отношения не только и не столько призывников срочной службы, но и военнослужащих по контракту, а также вопросы прохождения военной службы, увольнения с нее, вопросы запаса и мобилизации. Следовательно, будет ли целесообразным ограничительное толкование закона? Думаем, что оно не будет целесообразным в сложившихся реалиях, с учетом объекта уголовно-правовой охраны. Все-таки в рассматриваемой статье законодатель говорит об уклонении от военной службы без конкретизации ее оснований. Если говорить о призывниках срочной службы, то возраст уголовной ответственности составляет от 18 до 27 лет (с 1 января 2024 г. – от 18 до 30 лет). Если говорить о призывниках по мобилизации, то возраст устанавливается в зависимости от их возрастной категории по мобилизации. Но во всех случаях – в рамках сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, выступает гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу, при этом таких же возрастных критериев. Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [15].

Представляется, что с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ [2] в УК РФ, необходимо дать оценку относительно дополнений, приведенных в п. «л» ст. 63 УК РФ. Указанная статья гласит: « – л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации

или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий». Расширяя содержание данной нормы, законодатель усиливает ответственность (репрессивность), и при назначении наказания в случае совершения преступления в указанный период суд должен это учитывать. Следовательно, суд может назначить более строгое наказание из предложенных в санкции статьи Особенной части УК РФ. Возникает вопрос о том, является ли эта новелла безусловнымотягчающим обстоятельством или все-таки применение п. «л» будет носить индивидуальный характер. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в редакции от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [14] дано разъяснение относительно применения смягчающих или отягчающих обстоятельств. Основная идея Верховного Суда РФ сводится к тому, что их следует учитывать, исходя из целесообразности использования с учетом их индивидуализации и влияния на повышение степени общественной опасности как преступления, так и личности преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 06.10.2022) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.
3. Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.
4. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
5. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. с изм., не вступившими в силу) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
8. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.
9. Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933 (в ред. от 23.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 37. Ст. 5147.
10. Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852 (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 2. Ст. 380.
11. Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4894.
12. О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности: постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 (в ред. от 28.10.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2525.

13. Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 256 (в ред. от 20.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2309.

14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред.

от 18.12.2018) // Российская газета. 2015. 29 декабря.

15. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 (в ред. от 18.05.2023) // Российская газета. 2008. 8 апреля.